

The background is a rich, dark-toned illustration of a library. A large, ornate brass chandelier hangs from the ceiling, casting a warm glow. In the foreground, a large, detailed scale of justice stands prominently. The shelves are filled with numerous books, some stacked high, and various decorative objects like busts and vases are interspersed among them. The overall atmosphere is one of intellectual depth and historical gravitas.

Андрей Тихомиров

Правосознание и законность

Андрей Тихомиров

Правосознание и законность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71142505

SelfPub; 2024

Аннотация

Правосознание – одно из центральных, ключевых понятий теории права, юриспруденции в целом. Законность представляют как принцип права и правового регулирования общественных отношений; иногда – как метод государственного руководства: иногда – как режим жизни общества и режим осуществления государственной власти и правового регулирования.

Содержание

Понятие правосознания	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Тихомиров

Правосознание и законность

Понятие правосознания

Правосознание может изучаться и философией права, социологией нрава, а также политологией и культурологией. Понятие правосознания означает понимание свободы, справедливости и несправедливости, прав и обязанностей, ответственности людей в обществе и государстве; взгляды, представления, знания, убеждения, оценки, в которых объективируется отношение людей к праву, юридическим учреждениям и правовым отношениям.

Правовая осведомленность, иногда называемый государственное юридическое образование или правовая грамотность, является подотчетность лица, занимающиеся вопросами, связанными с законом. Правовая осведомленность помогает повысить осведомленность о правовой культуре, участием в законотворчестве и правотворчестве.

Правовая осведомленность может дать людям возможность требовать справедливости, подотчетности и эффективных средств правовой защиты на всех уровнях. Юриди-

ческие потребности всегда рискуют стать кризисно-ориентированными, потому что их незнание мешает им предвидеть юридические проблемы и вовремя обратиться к адвокату за консультацией и советом. Это усиливает влияние их юридических проблем и трудностей, когда они возникают.

Справедливость содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием.

Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость»¹.

Правосознание связано со всеми формами общественно-го сознания, но в наиболее тесной связи оно находится с нравственным и политическим сознанием. Единство, различие и взаимодействие правосознания, нравственного сознания и политического сознания позволяют составить наиболее полное представление о роли правового, нравственной и политического факторов в социуме.

«Принцип справедливости имеет особую значимость. Он в наибольшей степени выражает общесоциальную сущность права, стремление к поиску компромисса между участниками правовых связей, между личностью и обществом, гражданином и государством. Справедливость требует соответствия между действиями и их социальными последствиями.

¹ Тихомиров А.Е., Понятие справедливости. "ЛитРес", Москва, 2023, с. 4

Должны быть соразмерны труд и его оплата, нанесение вреда и его возмещение, преступление и наказание. Законы отражают эту соразмерность, если отвечают принципу справедливости.

Принцип равноправия закрепляет равный правовой статус всех граждан, т. е. их равные конституционные права и единую для всех правосубъектность.

За многовековую историю развития права постепенно сложились также принципы, свойственные форме права, которые в юридической науке получили наименование правовых аксиом. В их числе можно назвать следующие: закон обратной силы не имеет; все, что законом не запрещено, дозволено; никто не может быть судьей в собственном деле; нельзя осуждать дважды за «дно и то же правонарушение». Большинство правовых аксиом закреплено в законе.

Принципы права не являются произвольными по своему характеру началами или исходными положениями, пронизывающими нормы, институты и отрасли права. Они объективно обусловлены экономическим и социально-политическим строем общества, существующим в той или иной стране, социально-классовой природой государства и права, характером господствующего в стране политического и государственного режима, основными принципами построения и функционирования политической системы того или иного общества»².

² Тихомиров А.Е., Наука и право. "Ridero", Екатеринбург, 2022, с. 12-13

Вероятно, ядро правосознания может быть представлено достаточно различными понятиями, так как слишком много факторов влияет на состояние правосознания. Результаты социологических исследований в области права в значительной степени зависят от объекта (респондентов): субъекта (исследования), состояния общества (мир и покой, эволюция, революция, кризис и т.п.); методики сбора и обработки информации и т.д. В этой связи при социологических замерах реального правосознания в одном случае ядро правосознания могут составлять названные выше понятия, в другом – власть, равенство, целесообразность, в третьем – преступление и наказание и т.д. Однако при общетеоретическом рассмотрении вопроса о ядре и периферии правосознания, то есть при известной идеализации проблемы, ядро правосознания составляет, пожалуй, следующий достаточно постоянный круг понятий: свобода, порядок, справедливость, закон, поведение, ответственность, власть, права и обязанность. Причем, по мере углубления в сущность правосознания могут открываться все новые круги понятий.

Знания о правосознании в теоретическом и практическом отношениях исключительно важны, поскольку они позволяют принимать более адекватные действительности законы, лучше осуществлять правоприменение, эффективнее проводить воспитательную работу среди различных групп и слоев населения.

Существует достаточно много различных точек зрения на

предмет функций правосознания. Часто указывается на такие функции, как: гносеологическая (познавательная), информативная, прогностическая, моделирования, регулятивная, идеологическая, воспитательная, оценочная. Уже этот перечень наводит на мысль, что проблема функций правосознания достаточно сложная и требует фундаментального теоретического осмысления.

В последнее время получила распространение точка зрения, согласно которой в содержательном отношении в правосознании достаточно ясно выражаются три основных начала: интеллектуальное, эмоциональное, волевое. Соответственно этим моментам различаются три важнейшие функции правосознания: познавательную, оценочную и регулятивную. Некоторые исследователи считают, что все другие функции (информативная, прогностическая и пр.) практически охватываются ими. В целом такой взгляд верен, но, думается, в образовательных целях лучше, если будет предлагаться по-возможности детализированная характеристика функций правосознания.

Если рассматривать правосознание как данность во всей его сложности, многообразии форм проявления, то достаточно ясно проявляет себя прежде всего познавательная (гносеологическая) функция. Суть ее в том, что правосознание познает действительность, объективную реальность, но под специфическим углом зрения, с позиции необходимости и возможности юридического опосредствования обще-

ственных отношении, явлений и процессов. Последовательное развитие этой идеи позволяет вести речь о нормативно-правовом познании.

Если правосознание – одна из форм общественно сознания, то нормативно-правовое познание – один из аспектов познания. Поэтому в целом нормативно-правовое сознание развивается в русле общего процесса познания, которое теснейшим образом связано с отражением как одним из важнейших свойств материи и сознания, взятых в единстве. Следовательно здесь выразительно представлены две исключительно важные посылки: 1) признание объективной действительности, реального внешнего мира, существующего вне сознания и независимо от него; 2) признание отражения этой действительности, искомой реальности в человеческой голове, в его психике и сознании, мозге как материальной основе психики и сознания, разума. Эти посылки распространяют свое значение и на область нормативно-правового познания.

Согласно философии в общем процессе познания могут быть выделены прежде всего чувственное познание и абстрактное мышление. Следовательно, эти два уровня познания могут быть выделены и в нормативно-правовом познании. Однако нормативно-правовое сознание имеет достаточно высокий уровень познания. Ему в значительной мере присуще стремление к более или менее обобщенному восприятию, к проникновению в суть вещей. Следовательно, допустимо рассмотрение нормативно-правового познания в ка-

честве одной из форм абстрактного мышления.

Прежде всего нормативно-правовое познание представляет собой такой способ мышления, который имеет ту особую форму рассуждений, посредством которых ученые-юристы с успехом проникают в закономерности развития общества и его государственно-правового образования в их единстве

Мышление как известно универсально. Следовательно, достаточно строгие логические законы и формы, приемы и принципы его распространяют свое значение и на нормативно-правовое познание точно также, как и на любой другой вид познания, данный в той или иной форме абстрактного мышления: математического, физического, химического, экономического, политического, этического, исторического и т.п.

Внимание как субъекта понимания, так и субъекта познания направлено на объективную реальность. Однако для субъекта познания объективная реальность – это все то, что вне его, для субъекта же понимания объективная реальность – это то, где он находится, что «покрывается» уровнем его понимания. В силу этого если для первого объективная реальность – вечна и бесконечна, то для второго она – временна и ограничена: это многообразный мир повседневной практики и общения, пределы которого широки или узки в зависимости от активности, поля деятельности субъекта понимания. Значит, если социально-правовую действитель-

ность рассматривать как некую объективную реальность, то для субъекта понимания она несколько иная, чем для субъекта познания. Это, на наш взгляд, является одной из причин многочисленных дискуссий о понятиях, расхождения мнений правоведов на предмет сущности права, закона, системы права и системы законодательства, механизма социального и специально-юридического действия права, различных оценок степени совершенства, надежности и эффективности средств и способов правового регулирования общественных отношений. В результате нормативно-правового познания, в основе которого не познание как таковое, а лишь одна его сторона – понимание, могут быть образованы правовые нормы, которые объективно по своему качеству могут быть самыми различными, но субъект познания, равный в данном случае субъекту понимания, правотворчества, может быть вполне удовлетворен этими нормами, хотя отношение других к ним может быть прямо противоположным.

Поскольку в нормативно-правовом познании участвуют живые люди, находящиеся в реальной жизненной среде, в системе определенных взаимоотношений, нередкое несопадающим внутренним смысловым миром, то пониманием (непониманием) охватывается не только объективная, но и субъективная реальность, сущностное, духовное ядро личности, человеческая реальность – внутренний мир человека, мир его культуры, продуктов его предметной деятельности. При углублении в нее выясняется, что в правовом познании

присутствует такое удивительное явление как способность к эмпатии то есть умение как бы «переноситься» во внутренний мир другого человека, способность к эмоциональному сопереживанию.

Эмпатия возникает лишь тогда, когда в процессе общения, особенно при сложившемся непонимании, субъекты стремятся к взаимопониманию, рассматривая друг друга в качестве не столько объектов познания, а сколько субъектов общения, имеющих свой, в чем-то уникальный, внутренний мир. Один входит во внутренний мир другого, приоткрывая собственный мир в тех пределах, в той степени достаточности, которые необходимы, чтобы установилось взаимопонимание. В какой-то степени эмпатия – отказ от собственного «Я» и отождествление себя с другим «Я». Хотя подобная идентификация в полную меру непостижима, лишь такое «строительство» взаимоотношения позволяет понять, какова картина мира в глазах другого человека, каковы его глубинные цели, идеалы и ценности.

Смысл идеи эмпатии в осуществлении правового познания» особенно в прикладном его аспекте – правотворчестве или правоприменении, – состоит в том, что без эмпатии, на наш взгляд, сложно добиться творческого сотрудничества, хорошего социально-психологического климата общения ~ важных условий продуктивного познания, результативного правотворчества, правоприменения.

Каковы возможности здравого смысла в нормативно-пра-

вовом познании?

Один из первых, кто создал представление о здоровом смысле -французский просветитель барон Поль Гольбах (1723-1789). По Гольбаху, здравый смысл – умение человека самостоятельно мыслить и ориентироваться во всех происшествиях своей жизни. Здравомыслящий человек отказывается от веры в чудеса, от надежд на тайны загробной жизни, он не уповаает на авторитеты, а рассчитывает исключительно на себя. Для этого у каждого есть основания: природа наделила человека не только телом, но и «естественным светом разума», пользуясь которым он обустроивает свою жизнь.

При фундаментальном анализе выясняется, что здравый смысл – область обыденного сознания. Понятия, суждения и умозаключения, основанные лишь на здоровом смысле, могут быть как верными, так и неверными. При этом неверные понятия, суждения и умозаключения внешне могут выглядеть как верные. Подобное часто встречается в тех случаях, когда основываясь лишь на здоровом смысле рассуждают о предметах и явлениях, выходящих за пределы обыденного сознания, относящихся к сфере не обыденного, а больше профессионального или даже научного сознания, то есть когда речь идет о вещах, для всестороннего познания которых (существенное условие правильных предметных рассуждений) обыденных представлений недостаточно, а необходим известный фундаментализм, в определенной мере даже некоторый научный фундаментализм. Совершенно оче-

видно, что как одно, так и другое, связано с обладанием достаточно широкими, глубокими и прочными знаниями. Следовательно, познавательные и преобразовательные возможности здравого смысла ограничены. Для абсолютизации его нет оснований. Здравый смысл – относительная ценность. А это значит: в серьезных делах, а нормативно-правовое познание – область исключительно серьезная и важная, аргумент к здравому смыслу всякий раз должен восприниматься критически.

При столкновении с трудностями, противоречиями роль здравого смысла состоит в том, что он позволяет избежать конфликтов, находя в каждом конкретном случае подходящие компромиссы. Здравый смысл, усиленный научными знаниями, мудростью, может стать хорошим помощником в правовом обустройстве жизни, но для этого необходимо освободить юридическую науку, как и вообще науку, от умозрительных, спекулятивных рассуждений.

В известной мере правосознание выполняет функцию прогнозирования. Всякий прогноз осуществляется на базе определенных фактических данных, выбор которых определяется различными исходными теоретическими постулатами. В этой связи любой прогноз носит в значительной степени вероятностный характер. В силу этого нельзя переоценивать значение прогностической функции правосознания. Правосознание, даже в самых развитых формах, не может предвидеть будущее во всех тонкостях и деталях. Хорошо

уже то, если правосознанием удалось охватить общую картину эволюции общественных отношений, выделить наиболее важные тенденции социально-правового развития, определиться в наиболее принципиальных вопросах права и правового регулирования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.